

Лун Чи фыркнула и сказала:

— На что уставилась? Узнала браслет, и что?

Она вдруг вспомнила, как даос Юйсюань называла её духом земли. Если Нань Лицзю узнала браслет, то наверняка догадывается о её происхождении. Такая крупная дух земли, способная превращаться в человека, наверное, очень питательна? Потом ей стало любопытно: если дух земли вырастает до её размеров, на это должно уйти несколько сотен, если не тысяч лет. Неужели всего за шестнадцать лет она смогла вырасти из младенца во взрослого?

Нань Лицзю ответила насмешливым смешком:

— Да, это действительно впечатляет.

С этими словами она схватила Лун Чи и потащила на кухню, где бабушка Бай промывала рис.

— Сегодня будем варить это, — сказала она, поднимая Лун Чи за кнут.

Бабушка Бай спокойно посмотрела на сестёр и продолжила промывать рис.

— Для начала её нужно помыть.

Ван Эргоу: [...]

Бабушка Бай обратилась к Ван Эргоу:

— Сходи принеси большой бочонок, а ещё медный котёл из кладовки.

Ван Эргоу: [...]

Лун Чи подумала: «Неужели это шутка?»

Бабушка Бай подстегнула его:

— Чего стоишь? Иди!

Ван Эргоу подумал: «Не верю, что вы действительно будете есть человечину!» — и быстро встал, чтобы принести бочонок и котёл.

Лун Чи: [...] Она закричала:

— Эргоу, вернись!

Ван Эргоу, не оборачиваясь, помахал рукой и поспешил за бочонком. На территории Дворца

Сюаньной ему лучше не ссориться с Нань Лицзю и бабушкой Бай.

Вскоре Ван Эргоу принёс большой бочонок и медный котёл.

Нань Лицзю без лишних слов запихала Лун Чи в бочонок.

Бабушка Бай велела Ван Эргоу принести воды и наполнить как кухонный чан, так и бочонок с Лун Чи.

Ван Эргоу знал, как хорошо Лун Чи плавает, поэтому совсем не беспокоился, что она утонет. Пока он наливал воду, он сказал:

— Маленькая Чи, просто извинись перед своей старшей сестрой.

Он предположил, что Нань Лицзю просто хочет помыть Лун Чи, которая сильно её обидела, и преподать ей урок.

Лун Чи, сидя в воде, смотрела на ничего не понимающего Ван Эргоу и сквозь зубы прошептала:

— Я же говорила тебе, что я не человек. Моя «старшая сестра» действительно собирается сварить меня.

Ван Эргоу подумал: «Я бы и сам мог быть воплощением тысячелетнего злого духа». Он просто ответил:

— Знаю, знаю, ты дух редьки, можешь не спать и не уставать.

Он вырос на пятицветном рисе, его внутренняя энергия настолько сильна, что он может сражаться с живыми мертвецами, и он тоже может несколько дней не спать, не чувствуя усталости.

Тяжёлую работу он может делать, но оставаться здесь, чтобы мыть Лун Чи, было бы неуместно. Ван Эргоу тактично вышел из кухни, закрыв за собой дверь, и сказал:

— Маленькая Чи, хорошенько помойся и извинись перед старшей сестрой Нань.

Лун Чи просто не хотела разговаривать с ничего не понимающим Ван Эргоу. Она бросила взгляд на Нань Лицзю и подумала: «Я трижды поклонилась твоему отцу, официально стала его ученицей, и он оставил мне всё своё наследие». Она действительно не верила, что Нань Лицзю её сварит.

Бабушка Бай закатала рукава и начала мыть руку Лун Чи.

— Хорошо, что эта одежда не пропускает воду, можно просто потереть через ткань и промыть водой несколько раз, и всё будет чисто. Иначе пришлось бы развязывать кнут и снова её связывать.

Лун Чи смотрела, как бабушка Бай закатывает её рукав и моет руку. Когда она добралась до руки, Лун Чи была связана, и её нельзя было помыть, поэтому она продолжила мыть её шею, а затем действительно стала тереть её через одежду, отчего Лун Чи стало щекотно, и она не смогла сдержать смех.

Бабушка Бай тщательно вымыла её, несколько раз промыла водой, и Лун Чи почувствовала, что с неё сняли несколько слоёв кожи.

Затем бабушка Бай поставила медный котёл на плиту, вытащила Лун Чи из воды и положила в котёл, наполнив его водой до краёв.

Котёл был достаточно большим, чтобы она могла лежать в нём, полностью погружённая в воду. Она была крепко связана и не могла пошевелиться.

Бабушка Бай бросила в котёл немного приправ для супа и разожгла огонь в печи.

Лун Чи услышала, как дрова в печи трещат, и поняла, что огонь горит сильно. Она оглянулась и увидела яркое пламя, освещавшее печь.

Неужели... её действительно собираются сварить?

Лун Чи услышала, как звук колёс инвалидного кресла удаляется от кухни, и вскоре он совсем затих.

Крышка медного котла с грохотом захлопнулась, плотно закрыв её.

Она слышала, как дрова горят в печи, и как бабушка Бай подбрасывает туда дрова. Хотя вода была ещё холодной, дно котла уже нагревалось.

Лун Чи испугалась. Она хотела закричать, но, находясь в воде, не могла издать ни звука.

Дно котла уже стало горячим, вода превратилась в тёплую, и температура продолжала расти.

Лун Чи уже представляла, как её вытащат сваренной. Она изо всех сил пыталась вырваться, но не смогла.

Вдруг крышка открылась, и бабушка Бай вытащила её из воды.

Лун Чи обрадовалась и с облегчением вздохнула.

— Люди могут напугать до смерти.

Бабушка Бай сказала:

— Ах, да, забыла спросить, есть ли у тебя последние слова?

Лун Чи: [...]

Бабушка Бай сказала:

— Ах, нет?

И снова попыталась опустить её в воду.

Лун Чи быстро закричала:

— Подожди, подожди, у меня есть... есть. Я извиняюсь перед старшей сестрой, я была не права, я больше так не буду... не варите меня, я могу зарабатывать деньги...

Звук колёс инвалидного кресла приблизился, и вскоре Нань Лицзю снова появилась в дверях кухни, держа в руках свежие овощи. Она спокойно посмотрела на напуганную и немного раздражённую Лун Чи, положила овощи на стол и сказала:

— Позже будем варить овощи в женьшеневом супе.

Женьшеневый... женьшеневый суп?

Лун Чи спросила:

— Я... я женьшень? Дух женьшеня?

Нань Лицзю повернулась к Лун Чи, в её глазах промелькнуло недоумение: «Ты не знаешь, что ты женьшень?»

Она воскликнула:

— Вы видели духа женьшеня, который за шестнадцать лет вырос из младенца во взрослого? Вы ошиблись.

Бабушка Бай сказала:

— Нет, не ошиблась. Если нет последних слов, я закрою крышку.

Лун Чи быстро закричала:

— Подождите, подождите, минуточку. Я действительно не женьшень, честно, я клянусь.

Нань Лицзю с любопытством посмотрела на Лун Чи.

— Тогда кто ты?

Лун Чи сказала:

— Я нашла этот браслет, я просто нашла его, честно. Не обманываю.

Нань Лицзю усмехнулась.

— Если бы ты не моргала, когда врёшь, я бы тебе всё равно не поверила.

Лун Чи попыталась убедить Нань Лицзю:

— Я думаю, если вы отведёте меня к моим родителям, вы сможете получить много женьшеня. Видите, этот браслет такой мощный, значит, моё происхождение тоже впечатляющее, и мои родители очень могущественные. Если они узнают, что вы убили меня... эй, подождите, гора Великой Сосны, шестнадцать лет назад... там был... ребёнок...

Она проглотила слова «умер в младенчестве» и радостно воскликнула:

— Всё сходится, всё сходится. Если вы отведёте меня на гору Великой Сосны, вы получите целую гору женьшеня, честно.

Нань Лицзю холодно фыркнула:

— Но вся та гора женьшеня не называла меня старой женщиной.

Лун Чи: [...] Она сразу же изменила тон:

— Я была не права, старая женщина — это я, я старая. Не варите меня, я такая несчастная.

Котёл уже нагрелся до такой степени, что обжигал, а вода стала горячей. Неужели огонь нужно было разжигать так сильно? Она сказала:

— Я уже выгляжу как человек, если вы меня сварите, вам будет неприятно есть.

Нань Лицзю сказала:

— Мне будет ещё неприятнее, если дух женьшеня, который назвал меня старой женщиной, будет прыгать передо мной.

Она указала на синяк на лбу и снова насмешливо фыркнула.

Лун Чи смиренно извинилась:

— Старшая сестра, я была не права.

Нань Лицзю усмехнулась:

— Перед «старшей сестрой» ещё стоит слово «дешёвая», может, добавить ещё «дикая», моя дикая дешёвая младшая сестра.

Бабушка Бай, стоявшая за Лун Чи, едва сдерживала смех.

Лун Чи быстро сказала:

— Домашняя, домашняя, старшая сестра, мы настоящие сёстры. Учитель перед смертью велел мне заботиться о тебе, я всё помню...

Она замолчала, увидев, как Нань Лицзю потирает синяк на лбу. Лун Чи чуть не заплакала.

— Я действительно была не права, я больше не буду тебя бить...

Вода уже закипала, ещё немного, и она бы сварилась.

Нань Лицзю холодно смотрела на неё, не проявляя никаких эмоций.

Лун Чи жалобно смотрела на Нань Лицзю, повторяя:

— Старшая сестра.

Нань Лицзю осталась непреклонна.

<http://bllate.org/book/15297/1351365>